

UDK 314.113(470+470.67) "1950/2050"

Прегледни чланак

Review article

ЭЛЬДАРОВ Эльдар Магомедович

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ДАГЕСТАНА

Аннотация: Обсуждаются методологические подходы и результаты демографического прогнозирования развития народонаселения России и ее самого южного региона – Республики Дагестан. Согласно заключениям прогноза уровень естественного прироста дагестанского населения даже при благоприятных экономических тенденциях развития республики в среднесрочной и долгосрочной перспективе не будет значительным. Результаты прогноза могут быть использованы при научном обосновании главных направлений демографической политики и стратегии социально-экономического развития Дагестана.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, прогнозирование, инерционный и целевой подходы, рождаемость, смертность, миграция, сценарии демографического развития

Извод: Разматрају се методолошки приступи и резултати демографског прогнозирања развоја становништва Русије и њеног најјужнијег региона – Републике Дагестан. Према закључцима прогнозе ниво природног прираштаја дагестанског становништва чак при повољним економским тенденцијама развоја републике у средњорочној и дугорочној перспективи неће бити значајан. Резултати прогнозе могу бити коришћени при научном обрадавању главних праваца демографске политике и стратегије социјално-економског развоја Дагестана.

Кључне речи: Русија, Дагестан, прогнозирање, инертни и циљани приступи, natalitet, смртност, миграције, сценарији демографског развоја

Демографичке истраживања Републике Дагестан често се изводе на споредбама са више општим, али заједно са тим не мање детаљизованим информационо-статистичким показатељима по земљи у целини. Таквог рода споредбама омогућавају да се реше различите научне задатке, нарочито општествено-географског и етнополитичког реда. Једна од таквих задатка – споредбени аналитички и прогнозни производни етничких дагестанца и целога многацонационалног друштва Руске Федерације. У светлу задатка савршенства у земљи устојева федерализма добија научни интерес проблем споредбе демографских тенденција развоја, с једне стране, малих народа, ка којима се односе дагестанске етнице, а с друге – највише бројне, а зато и у решавајућем степену одређујућем карактеру производни становништва земље – руске националности.

Опираясь на фундаментальные методологические принципы социального прогнозирования, известные российские обществоведы Е.М. Андреев и В.Г. Вишневский совместно со специалистами из Центра демографии и экологии человека при Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (г. Москва) в самом начале нынешнего столетия подготовили прогноз изменения численности населения России до 2050 г. [1]. По этой же методологии разрабатывался и наш прогноз демографического развития Дагестана, методическим базисом которого явилось сопоставительное обобщение инерционного (генетического) и целевого подходов к прогнозированию.

В первом случае (инерционный прогноз) анализировались наблюдаемые тенденции рождаемости, смертности и внешней миграции до 2000 г. включительно. Затем определялась совокупность возможных сценариев продолжения каждого из этих трех процессов до 2025 и 2050 гг. Во втором случае (целевой прогноз) рассматривалась совокупность тех же самых изменений (в показателях рождаемости, смертности и внешней миграции), возможных при заданных прогнозистами конкретных целях. Для России такой целью явилось сохранение постоянной численности населения в условиях ее нынешнего катастрофического падения, а для Дагестана – сохранение существующих темпов увеличения численности населения.

В логическом плане инерционный прогноз служит первым этапом исследования, на основе которого определяется целый "веер" вероятных, т.е. возможных с точки зрения реальных тенденций, траекторий демографического развития рассматриваемых территорий (в нашем случае – Российской Федерации в целом и Республики Дагестан в частности). Ключевой задачей этого этапа исследования явилось установление двух наиболее вероятных тенденций с предельно низкими (пессимистическими) и предельно высокими (оптимистическими) значениями. Итогом же целевого прогнозирования служит установление наиболее вероятного (среднего) сценария демографического развития территории. Определение такого сценария возможно лишь после совмещения данных инерционного и целевого прогнозов.

Инерционные сценарии изменения уровня рождаемости. Рождаемость в России снижалась на протяжении всего XX в. В середине 60-х гг. она впервые опустилась ниже уровня простого возобновления поколений (2,11-2,15 ребенка на одну женщину за весь ее репродуктивный период) и продолжала падать. С 1959 по 1993 гг. суммарный коэффициент рождаемости сократился в стране почти вдвое – с 2,63 до 1,37. В последующие 90-е гг. эта тенденция заметно усилилась. В 1999 г. данный показатель упал до 1,16 ребенка на одну российскую женщину. Такие изменения в целом соответствуют тенденциям, которые в ушедшем веке были свойственны большинству других индустриально развитых стран мира.

Иная картина наблюдалась в Дагестане, где рождаемость на протяжении XX века медленно росла вплоть до начала 60-х гг., достигнув в 1959 г. своего максимума (5,1 рождений на одну женщину за весь ее репродуктивный период). С середины 60-х гг. рождаемость в республике стала снижаться, и, надо сказать, довольно резко. Если в 1960 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял 4,86, в 1979 г. – 3,62, в 1989 г. – 3,17, то к 2000 г. он достиг порогового для естественного воспроизводства показателя – 2,12. Особенно интенсивно рождаемость падала в период 90-х гг., когда ее суммарный показатель сократился почти на одну единицу (читай, на одного ребенка у одной дагестанской женщины за всю ее жизнь). Эксперты ООН считают, что основные черты образа жизни населения урбанизированных государств в ближайшие 50 лет существенно не изменятся. Соответственно, маловероятно, что в этих странах произойдет поворот к росту рождаемости. Как и во всех остальных относительно развитых странах Европы, в России до 2050 г. сохранится нынешний низкий уровень рождаемости. Возможно и его дальнейшее снижение.

Подобная тенденция на убыль рождаемости может проявить себя и в Дагестане. Однако, учитывая недостаточность сегодняшних знаний о механизмах, формирующих динамику рождаемости, неверно полностью исключать возможность и некоторого повышения величины этого показателя применительно как к России в целом, так и ее самого южного региона – Республики Дагестан. В частности, не стоит игнорировать позицию тех исследователей и политиков, которые убеждены в эффективности ныне принимаемых в России экономических мер по повышению рождаемости. Правда, очень вероятно и то, что ближе к середине текущего столетия, а может, и гораздо раньше, эти меры демографической политики будут прекращены, поскольку нефтегазовые ресурсы, на которых в настоящее время главным образом и держится социальная сфера страны, попросту иссякнут. Тем более не устойчива прогнозная ситуация в этом плане в южных национальных регионах страны, где уже в ближайшие годы могут быть отменены "демографические дотации" из центра в виде материнского капитала за второго ребенка. По крайней мере, к этому громко призывает руководитель партии ЛДПР В.В. Жириновский. Практика показывает следующую закономерность: что у этого политического деятеля "на языке", то у высшей российской власти обычно бывает "на уме". Поэтому при выборе гипотез изменения уровня рождаемости для России и Дагестана есть смысл в определении как пессимистического, так и оптимистического сценариев демографического развития. Первый сценарий – предельно низкий (пессимистический) – исходит из того, что к 2050 г. показатели рождаемости стабилизируются на уровне 0,95 рождений на одну женщину. Это – минимальный уровень из фиксировавшихся в одном регионе (в данном случае – в Санкт-Петербурге) в течение нескольких последних лет.

Пессимистический сценарий для Дагестана, на наш взгляд, может опираться на среднее значение показателя рождаемости по России за 2000 г. – 1,21 рождений на одну женщину, что почти на одно рождение меньше, чем было в том же году в Дагестане (2,12). Предельно высокий (оптимистический) сценарий для России в целом, напротив, допускает долговременный подъем рождаемости, в результате которого ее уровень к 2050 г. достигнет 2,15 рождений на 1 женщину, что обеспечит минимальный естественный прирост. Для Дагестана оптимистический сценарий будет связан с увеличением суммарного коэффициента рождаемости не менее чем на единицу (с 2,12 до 3,17 рождений на одну женщину). При этом мы имеем в виду возможность возврата к тому показателю, который был характерен для республики накануне перестройки.

Прогнозные гипотезы изменений суммарного коэффициента рождаемости представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Коэффициенты суммарной рождаемости в России и Дагестане в 2000 г. и предельные прогнозные сценарии до 2050 г.

Годы	Прогнозные сценарии			
	Предельно низкий (пессимистический)		Предельно высокий (оптимистический)	
2000	1,21	2,12	1,21	2,12
2025	0,95	1,95	1,93	2,80
2050	0,95	1,21	2,15	3,10

Инерционные сценарии изменения уровня смертности.

Динамика смертности в России сильно отличается от аналогичной динамики, сложившейся в большинстве промышленно развитых стран [4, 5]. Характерное для последних непрерывное снижение смертности на протяжении всего XX века в России приостановилось в 1960-е гг. С тех пор показатель уровня смертности в стране вырос примерно вдвое – с 7,5‰ в 1959 г. до 14,7‰ в 2000 г. По данным за 2010 г. уровень смертности в России составил 14,3 умерших 1000 чел. населения страны за год.

Для сравнения: самый низкий общий показатель смертности в ОАЭ, Катаре, Кувейте (примерно 2‰ в год), где чрезвычайно молодое население, очень высокий удельный вес в населении трудовых мигрантов, высокий уровень здравоохранения и предельно низкий уровень потребления алкоголя. А самый большой показатель (более 25‰ в год) – в африканских Свазиленде, Ботсване, Лесото, т.е. в странах с очень низким уровнем жизни и сильно криминализованной системой государственной власти. Смертность среди российских мужчин в трудоспособном возрасте в 10 раз выше среднеевропейского показателя, а женщин – примерно в четыре раза.

Однако мировой опыт свидетельствует, что страны, перешедшие на путь строительства гражданского общества, достигают значительных успехов в плане снижения показателей смертности и увеличения продолжительности

жизни своего населения. Поэтому сокращение смертности в России до 2050 г. представляется вполне вероятным сценарием ее демографического развития.

В Дагестане снижение смертности прекратилось к 1990 г., когда ее уровень составил 6,4‰. С тех пор он имел незначительное возрастание, достигнув в 2000 г. 7,6 смертей на 1000 жителей. Однако за последнее десятилетие показатель общей смертности в Дагестане снизился, достигнув уровня 6,0 умерших на 1000 населения. Кстати, это один из самых низких показателей среди всех субъектов РФ.

Успехи в борьбе со смертностью более явно связаны с общей социально-экономической ситуацией на рассматриваемой территории, нежели это можно сказать о факторах, влияющих на изменение уровня рождаемости. Например, вполне реальный оптимизм внушает современная тенденция снижения младенческой смертности в России, которая в последние годы приобрела весьма устойчивый характер. Тем не менее детская смертность в России вдвое выше, чем в среднем по Европе, и составляет 10,2 умерших до года на 1000 родившихся живыми.

Подобная благоприятная тенденция в самые последние годы стала укрепляться и в Дагестане. И все же во второй половине последнего десятилетия самые высокие показатели по стране были характерны для Ингушетии – 22, Чечни – 17, Дагестана, Тувы и Алтая – 14-15 умерших до года на 1000 родившихся живыми. Эти факты говорят о том, что младенческая смертность до сих пор остается одной из самых злободневных социальных проблем нашей республики.

Рано или поздно в стране произойдет перелом тенденций и в смертности взрослого населения, включая людей трудоспособного и пожилого возраста. Вполне вероятно, что это снижение будет происходить такими же темпами, какие были характерны в последние полвека для стран Западной Европы. Для смертности, как и для рождаемости, "вилка" прогнозных гипотез сводится к двум возможным сценариям – предельно низкому (пессимистическому) и предельно высокому (оптимистическому).

Предельно низкий сценарий предполагает, что в ближайшие годы продолжительность жизни россиян будет снижаться теми же стабильными темпами, что в 1965-1980 гг. Но и в этом случае рост смертности не может быть неограниченным. Пороговым уровнем представляется ситуация, когда разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин достигнет 15 лет. При этом продолжительность жизни мужчин упадет до 57 лет и станет ниже, чем в 1955 г. Средняя продолжительность жизни женщин не будет превышать 72 лет. Такова прогнозно-демографическая экстрема, выведенная специалистами Московского центра демографии и экологии человека РАН.

Пессимистический сценарий для Дагестана, по-нашему мнению, может быть связан с движением показателя ожидаемой продолжительности жизни людей к тому состоянию, которое было характерно для населения

России в период трех десятилетий, предшествующих перестройке. При этом речь идет о сокращении ожидаемой продолжительности жизни дагестанского населения примерно на три года: с 71 года в 2000 г. до 68 лет в 2050 г.

Напротив, предельно высокий сценарий предусматривает переход к росту продолжительности жизни. Для российских мужчин и женщин суммарно такой рост принято связывать с темпами, которые были свойственны странам Европейского союза в 1970-2000 гг. (0,23-0,24 года за 1 год). Предполагается, что темп роста у мужчин будет несколько выше, а у женщин – несколько ниже, чем в странах Евросоюза. К 2050 г. разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в России по такому сценарию не превысит 10 лет.

Таблица 2. – Продолжительность жизни в России и Дагестане в 1959-2000 гг. и прогнозные сценарии до 2050 г., лет

Год	Прогнозные сценарии							
	Мужчины				Женщины			
	Предельно низкий		Предельно высокий		Предельно низкий		Предельно высокий	
	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД
2000	59,0	66,0	59,0	66,0	72,2	75,0	72,2	75,0
2025	57,0	64,0	68,1	72,1	71,5	73,5	79,0	80,0
2050	57,0	59,0	74,5	76,0	71,5	72,2	84,5	85,0

В соответствии с оптимистическим сценарием развития гендерный разрыв в продолжительности жизни населения Дагестана следует ожидать в диапазоне не более чем 6-7 лет. Пессимистический сценарий развития допускает увеличение разрыва в продолжительности жизни женщин и мужчин по России до начала нынешнего столетия – примерно 13 лет. Прогнозные гипотезы изменений продолжительности жизни мужчин и женщин представлены в таблице 2.

Инерционные сценарии изменения внешней миграции. Выбор прогнозных гипотез внешней миграции намного сложнее, чем в случае с рождаемостью и смертностью, поскольку при объяснении динамики последних в принципе допустимо опираться на знание общемировых тенденций урбанизации [4]. Миграционные же потоки намного больше зависят от конкретных условий места и времени, социальной и этнической психологии масс. Они также гораздо чувствительней к проводимой государством политике. Другими словами, в миграционных процессах, характеризующих межгосударственные и межрегиональные перемещения людей, плохо выражены какие-либо генетические закономерности развития. А потому прошлые тенденции таких процессов обладают весьма небольшой предсказательной силой [1].

Недавно прокатившийся по всему миру финансовый кризис убедительно показывает, что прогнозный период до 2050 г. может вместить

в себя мощные всплески и падения в экономическом развитии. Такие события способны резко изменить активность и направленность миграций.

Вот почему в прогнозах миграционной динамики решающую роль играют не реальные тенденции, а экспертные оценки дальнейшего хода развития такой динамики. В качестве экспертов принято привлекать ведущих специалистов разного профиля, способных делать глубокие научные выводы относительно тенденций развития не только миграционных, но и более общих социально-экономических процессов. Осторожность – это, пожалуй, наиболее характерная черта экспертных оценок будущих сценариев развития миграционных процессов. Поэтому "вилка" вероятных сценариев внешней миграции как в России, так и Дагестане не характеризуется широким разбросом. По мнению названных выше московских экспертов, варианты инерционного прогноза миграций должны абстрагироваться от всплесков в миграционном поведении россиян в разгар перестройки (период 1990-х гг.). Прогнозную экстраполяцию необходимо строить с учетом лишь прошлого достаточно многолетнего тренда. Очень важно также понять природу кратковременных процессов значительного сокращения объемов внешней миграции, имевшего место в последние годы в стране. Предельно высокий сценарий допускает, что это сокращение носит кратковременный характер и более ориентируется на тенденции, существовавшие до второй половины 1990-х гг. Предельно низкий сценарий, напротив, основан на допущении, что такое сокращение вполне закономерно. Сложную картину представляет собой тенденция внешней миграции населения Дагестана. До конца 80-х годов XX в. республика имела в целом отрицательное сальдо миграции. Дагестан ежегодно терял несколько тысяч экономически активного населения. За годы советской власти за пределами Страны гор в регионах России и союзных республиках сформировались огромные диаспоры дагестанцев.

Так, в 1959 г. из 945 тыс. титульных народностей Дагестана (без русских, азербайджанцев и чеченцев), числившихся в СССР, 737 тыс. проживали в своей республике (ДАССР) и 208 тыс. – за ее пределами. Но в 1989 г. за пределами своей республики в СССР уже проживало 629 тыс. дагестанцев при их общей численности на территории всей страны 2073 тыс. чел. (в ДАССР в этот период проживало 1444 тыс. титульных дагестанцев). То есть за указанный период численность дагестанских диаспор на территории бывшего СССР возросла более чем вдвое. Темпы роста "внутренних" и "внешних" дагестанцев за три предперестроечных десятилетия определялись соотношением 196% и 302% [3]. Другими словами, если за сравнительно стабильный и устойчивый в социально-экономическом смысле для Дагестана период 1960-1980-х гг. его население удвоилось, то численность дагестанской диаспоры в других регионах СССР за этот же период утроилась.

Интересно отметить, что именно с переписного 1989 г. начинается обратный процесс во внешней миграции дагестанцев: въезд в республику

стал заметно превышать над выездом. Положительное сальдо внешней миграции было обусловлено возвращением дагестанцев на постоянное местожительство в республику главным образом из бывших союзных республик, а также из регионов России. Не будем обсуждать очень объемный и дискуссионный по своему содержанию вопрос о причинах возникновения этой тенденции, отметим лишь то, что к середине 90-х гг. по суммарному миграционному приросту Дагестан уступал лишь Краснодарскому краю, а по аналогичному приросту в сельской местности занимал высшую позицию в России.

Со второй половины 90-х гг. сальдо миграции в республике начинает резко снижаться, что связано с первой чеченской войной. В период временного перемирия на Северном Кавказе (1998-1999 гг.) миграционное сальдо вновь становится положительным. Однако с начала 2000 г. наблюдается новая вспышка выездной миграции, обусловленная началом боевых действий в Дагестане и второй военной кампанией в соседней республике (табл. 3). Сальдо миграции в 2002 г. достигло примерно той же величины, что и в 1997 г. [2].

Таблица 3. – Изменение сальдо внешней миграции по Дагестану (соотношение прибывших и ушедших в расчете на 1000 населения), в среднем за год

1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1988	1989-1990	1991-1992	1993-1995
-3,2	-7,5	-7,5	-11,3	+5,1	+7,1	+1,9
1996-1997	1998-1999	2000-2001	2002-2003	2004-2005	2006-2007	2008-2009
-2,7	+0,4	-4,2	-5,2	-6,2	-6,6	-7,1

Новое столетие в Дагестане ознаменовалось стабильным увеличением масштабов выездной миграции. Показатель миграционного баланса в период 2008-2009 гг. понизился до 7 отрицательных единиц. Данная тенденция в решающей степени определяется активизацией трудовых миграций (отходничества) жителей сельских районов Дагестана. Эту тенденцию продолжает укреплять выезд из Дагестана на новое место проживания его нетитульных этносов: русских, украинцев, татар, евреев, армян и т.д. Дагестанцы же стали уезжать на постоянное жительство в основном либо в центр России (г. Москву и Московскую область), либо в южные регионы страны (Астраханскую и Ростовскую области, Ставропольский и Краснодарский края) [8].

Очевидно, что выездная миграция нетитульных этносов Дагестана со временем иссякнет (из-за их малой численности в республике). Предполагается, что стабилизация экономической ситуации в процессе утверждения рыночных отношений и дальнейшего укрепления основ свободного предпринимательства приведет к снижению выездной

активности и представителей титульных, т.е. исторически и географически дагестанских, народностей.

Согласно оптимистическому сценарию сальдо внешней миграции дагестанцев будет ежегодно иметь плюсовую величину, составляющую примерно 4,7 на 1000 чел. Это – средняя величина миграционного баланса за первую половину 90-х гг. до начала боевых действий в Чечне. По пессимистическому сценарию данная величина является отрицательной и составляет минус 11,3. Такая убыль во внешней миграции наблюдалась в предперестроечные 80-е годы.

Рабочие вопросы целевого прогнозирования. Обобщая итоги прогнозно-генетических исследований, можно предположить следующее. Во-первых, численность населения России при любом сочетании гипотез инерционного демографического развития в течение ближайших 50 лет будет довольно быстро убывать. Во-вторых, Дагестан благодаря прежде всего сохранению и дальнейшему усилению роли институтов исламской морали и исламской семьи будет увеличивать свой человеческий капитал. Соответственно, очерчиваются и главные вопросы, с ответами на которые связана формулировка целей прогнозирования.

Вопрос первый: "Как избежать сокращение численности населения государства?" А если более конкретно: "Какой уровень рождаемости и внешней въездной миграции может обеспечить стабильную численность населения России?" Здесь цель предельно ясна: преодолеть падение и обеспечить стабилизацию в динамике численности населения страны. Вопрос второй: "Как сохранить положительные темпы прироста населения Дагестана?" А если более конкретно: "Как сохранить положительный баланс между естественным приростом и миграционной убылью дагестанского населения?" И здесь цель понятна: сохранить существующий, пусть и не высокий, темп роста численности населения Дагестана.

Для того чтобы получить ответ на эти вопросы, была выполнена серия прогнозов в соответствии с имеющимися инерционными сценариями смертности населения и внешней миграции в России и Дагестане. На каждом шаге прогноза подбирались такие коэффициенты суммарной рождаемости, которые способны обеспечить, во-первых, неизменную численность населения России на уровне 2000 г. и, во-вторых, минимальный показатель расширенного естественного воспроизводства в Дагестане на тот же период времени. Для большей наглядности расчетов лучший сценарий смертности объединялся с лучшим сценарием миграции, худший – с худшим, средний – со средним (табл. 4).

Расчеты показали, что даже самые благоприятные сочетания низкой смертности и высокой "инерционной" миграции требуют для поддержания неизменной численности россиян такого уровня суммарной рождаемости, который вплоть до 2033 г. оказывался бы выше, чем "предельно высокий"

по инерционному прогнозу – 2,15 ребенка на одну женщину [1]. А при менее благоприятных изменениях смертности и миграции требуется еще более высокий уровень рождаемости. При этом будет недостаточно просто повысить рождаемость до уровня простого замещения поколений, необходимо еще и компенсировать малочисленность материнских поколений, вызванную снижением рождаемости, происшедшим в 1990-е гг. А для этого рождаемость в целом по России должна хотя бы на какое-то время повыситься до 2,5-3 рождений на одну женщину.

Таблица 4. – Совмещение сценариев изменения продолжительности жизни и миграции при расчете "целевого" уровня рождаемости

	Прогнозные варианты					
	Низкий		Средний		Высокий	
	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД
<i>Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет</i>						
2025	58,8	65,5	62,8	66,8	65,9	68,0
2050	60,0	62,8	65,3	67,9	70,9	73,0
<i>Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет</i>						
2025	72,8	74,5	74,9	76,4	76,9	78,2
2050	74,0	74,2	77,6	78,4	81,0	82,5
<i>Годовая чистая миграция, тыс. человек</i>						
2025	29,0	-7,5	73,0	-2,7	105,0	2,2
2050	19,0	-11,3	57,0	-3,3	93,0	4,7

Но подобный рост уровня рождаемости в России маловероятен. Трудно себе представить, что рождаемость уже в ближайшее время в стране поднимется выше 2,1 ребенка на 1 женщину, затем достигнет 2,5 рождений. Тем более маловероятно повышение до трех рождений. Однако подобные "маловероятные" представления опираются прежде всего на "западническую" парадигму общественного развития, которая за советский период очень сильно утвердилась в православно-славянском сознании. Если же делать упор как раз на духовные ценности православия, а вместе с этим и на соответствующие институты православной морали и православной семьи, то возрождение тенденций расширенного естественного воспроизводства титульного населения страны представляется вполне реальной перспективой. По крайней мере, в этом убеждены представители так называемого консервативно-революционного политического движения в современной России. Ведь нельзя забывать о таком факте: во второй половине XIX и вплоть до 30-х годов XX века в средней полосе России (без губерний Прибалтики и Финляндии) суммарный коэффициент рождаемости превышал 6-7 ребенка на одну женщину. А его резкое падение начинается именно с периода резкого возрастания антиправославного идеологического гнета и государственного терроризма в России.

Современные консерваторы-революционеры (читай, идеологи русского радикального национализма) резко выступают против иммиграции как альтернативного источника роста численности населения России. В принципе, протест против массового въезда неславянских народов в Россию – это и есть главная "визитная карточка" нынешнего русского национализма. И, надо заметить, ныне наблюдающийся рост великорусской идентичности государствообразующей нации страны не может не отразиться на тенденциях изменения миграционного баланса Дагестана. В данном исследовании эта тема осталась без внимания, хотя совершенно очевидно, что в ней заключается весьма существенный прогнозно-поисковый потенциал.

Предыдущие прогнозные расчеты говорят о том, что для поддержания численности населения России на уровне начала XXI в. (146 млн человек) нужно было бы уже начиная с первого года нового столетия принимать ежегодно в среднем более 700 тыс. человек в год (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем. К 2030-2035 гг. он должен ежегодно составлять 1,2-1,3 млн человек. Эти цифры указывают на среднее (медианное) значение чистой миграции. Но сейчас Россия явно далека от приема такого количества иммигрантов по причинам не столько экономическим, сколько духовно-нравственным.

На фоне нынешних показателей перспектива уже в ближайшие десятилетия поддерживать чистую миграцию в стране на уровне 600-800 тыс., а то и миллиона человек в год кажется мало реальной. Однако, как считают специалисты Московского центра демографии и экологии человека, рано или поздно явная невозможность поддерживать хотя бы постоянную численность населения в России за счет только баланса рождений и смертей неизбежно заставит обратиться к миграционному ресурсу [1]. И об этом красноречиво говорит опыт передовых стран Западной Европы.

Итак, абстрагируясь от существующих консервативно-революционных политических доктрин с их весьма радужными этнодемографическими прогнозами, опирающимися на лозунг "Россия – не Запад!", вернемся все же к тем заключениям по демографическим перспективам нашей страны, которые во многом соответствуют официальным оценкам специалистов ООН. Такие прогнозы неутешительны и предвещают дальнейшее сокращение численности населения Российской Федерации.

Наш прогноз опирается на те же методологические приемы исследования, что были использованы московскими специалистами при демографическом прогнозировании развития России. Однако он включает в себя несколько иные вопросы и цели прогнозирования как на среднюю, так и дальнюю перспективу. Его основной результат: установление тенденции незначительного роста численности жителей Дагестана вплоть до 2050 г.

Согласно расчетам при принятых гипотезах численность населения России в начале 2050 г. с вероятностью 95% будет находиться в вилке 71 (пессимистический сценарий) и 127 (оптимистический сценарий) миллионов человек, а население Дагестана, соответственно, 3,2 и 4,4 млн человек (табл. 5).

Таблица 5. – Численность населения России: фактическая в 2000 г. и по прогнозу на 2025 и 2050 гг., млн человек

Годы	Медианное значение прогноза		80%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД
2000	146	2,2	146	2,2	146	2,2
2025	124	3,2	118-130	3,0-3,5	111-137	2,9-3,9
2050	98	3,8	86-111	3,6-4,0	71-127	3,2-4,4

При уменьшении доверительной вероятности до 80%, то есть при некотором снижении надежности прогноза, сужается и вилка возможных значений: по России – от 86 до 111 млн и Дагестану – от 3,6 до 4,0 млн человек. Медианное значение прогнозной численности населения России и Дагестана к началу 2050 г. по всей серии инерционных и целевых прогнозов составит, соответственно, 98 и 3,8 млн человек.

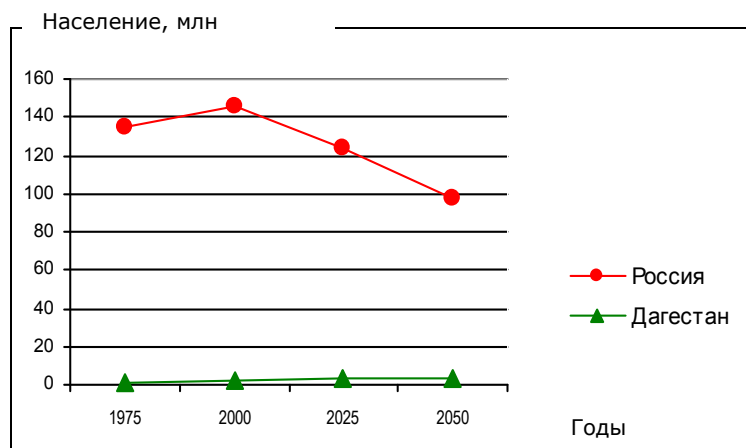

Рисунок. – Прогнозная динамика численности населения России и Дагестана

Таким образом, к середине текущего столетия прогнозируется возрастание численности населения Дагестана до 3,8 млн человек, т.е. примерно на 70% по сравнению с 2000 г. Население республики составит около 4% численности всего населения страны. Количество же проживающих в России в целом за прогнозный период сократится до 98 млн человек, или уменьшится почти на 1/3 (рис.). По расчетам специалистов ООН, Россия в списке стран мира по численности населения опустится на 19 или 20 строчку.

Продолжительность жизни российских мужчин к концу прогнозного периода составит 65,3 года, женщин – 77,6 лет. При этом предполагается незначительное (примерно на 1 год) уменьшение существующей весьма большой разницы между ожидаемой продолжительностью жизни россиян разного пола: с 13,2 лет в 2000 г. до 12,3 лет в 2050 г.

Для дагестанского населения разного пола подобный разрыв в продолжительности жизни к 2050 г. составит 11,2 года (в 2000 г. он не превышал 8,5 лет). Ко времени упреждения долгосрочного прогноза продолжительность жизни в Дагестане как мужчин (67,2 лет), так женщин (78,4) возрастет: у мужчин примерно на 1,5 года, у женщин – на 3,6 лет.

В ближайшем будущем в Стране гор сохранится преобладание выездной миграции над въездной из-за большей динамичности и стабильности экономического роста промышленно развитых регионов России и других государств. Большие потоки дагестанских мигрантов будут по-прежнему направляться в центр России (г. Москву и Московскую область), а также в нефтегазодобывающие регионы Урала и Сибири. Однако объектами наиболее активного освоения для жителей Дагестана, как и ныне, останутся прежде всего русскоязычные регионы Юга России – Ставропольский и Краснодарский края, Астраханская и Ростовская области.

По пессимистическому сценарию сальдо внешней миграции дагестанцев будет иметь отрицательную величину – в среднем минус 7,5 человек на 1000 населения в год. Согласно оптимистическому сценарию эта величина плюсовая, составляющая 2,2. Динамика медианного значения коэффициента миграционного прироста следующая: в 2025 его значение оставит минус 2,7, в 2050 – минус 3,3 чел. на 1000 населения Дагестана за год.

Миграционные процессы способствуют увеличению доли дагестанцев, проживающих за пределами республики в регионах Российской Федерации. По своему количеству представители дагестанской диаспоры ныне и в обозримой перспективе будут не намного уступать проживающим на своей исторической родине. Общая численность собственно дагестанских этносов в России к 2050 г. достигнет примерно 7 млн человек, что составляет примерно 7,3% от всей численности населения страны.

Из приблизительно 4-миллионного населения Страны гор в середине текущего столетия около одной трети (1,2-1,3 млн жителей) будет сконцентрирована в ее столице – Махачкале. Рост демографического потенциала этого города обуславливается прежде всего активной внутриреспубликанской миграцией и его территориальным слиянием с окружающими городскими поселениями. Уменьшение численности населения в горной местности будет компенсироваться увеличением плотности населения в приморской полосе республики, где на рост хозяйственного потенциала повлияют геоэкономические факторы [3; 10].

Заключение

В обозримой перспективе будет наблюдаться повышение роли и значения урбанистического уклада жизни, который как в России, так и большинстве стран мира сопровождается одним результатом – снижением темпов естественного воспроизводства населения. Поэтому уровень естественного прироста дагестанского населения даже при благоприятных экономических тенденциях развития Страны гор в среднесрочной и долгосрочной перспективе не будет значительным. Однако положительный тренд естественного воспроизводства коренных дагестанцев будет оставаться стабильным и устойчивым, как стабильны и устойчивы во времени и пространстве ценности "мусульманской семьи".

В заключение отметим, что результаты проведенного прогноза, сочетающего в себе генетический и целевой научно-исследовательские подходы, могут пригодиться при обосновании главных направлений как демографической политики, так и общей стратегии социально-экономического развития Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Е.М., Вишневский В.Г. Демографические перспективы России до 2050 года // Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. – Москва: Книжный дом "Университет", 2002. – С. 170-193.
2. Гимбатов Ш.М., Магомедов М.-С.М., Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Миграционные процессы в Дагестане. – Махачкала: Минтруд РД, 2005. – 128 с.
3. Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. – 132 с.
4. Слука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. – М.-Смоленск: Ойкумена, 2009. – 317 с.
5. Слука Н.А. Движение населения в глобальных городских регионах // Балтийский регион. 2010. 4(6). – С. 17-28.
6. Эльдаров Э.М. Естественное воспроизводство населения России и Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 7. – Махачкала: ДГУ, 2005. – С.105-114.
7. Эльдаров Э.М. Динамика система насеља Дагестана у постсовјетском периоду // Демографија, књ. IV, 2007. (Белград, Република Србија). – С.265-291.
8. Эфендиев И.И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. – Махачкала: ДГУ, 2008. – 200 с.
9. Eldarov E.M. The Trends of the Demographic Development of Russia and Dagestan // World Universities Congress. Proceeding II. – Canakkale, Turkey, 2010. – P.1819-1825.
10. Eldarov E., Holland E., Aliyev Sh., Abdulagatov Z., Atayev Z. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. Vol. XLVIII, No.2. March–April 2007. – PP. 226-248.

Елдаров Елдар Магомедович

ПРОГНОЗИРАЊЕ ДЕМОГРАФСКОГ РАЗВИТКА РУСИЈЕ И ДАГЕСТАНА

Резиме

Демографска истраживања Републике Дагестан често се врше у праћењу са општијим показатељима за земљу у целини. Такве компарације омогућују да се реши различити научни задаци, посебно друштвено-географског и етно-политичког карактера. Један од таквих задатака је упоредна анализа и прогноза репродукције етничких Дагестанаца и читаве више националне заједнице Руске Федерације. У светлу задатака усавршавања федерализма у земљи, научни интерес добија проблем односа демографских тенденција развита, с једне стране малих народа, међу које спадају и Дагестански етноси, а с друге, најмногобројнија, и зато у највећем степењу најважнија за репродукцију становништва земље – Руска националност.

У догледној перспективи доћи ће до повећања улоге и значаја урбанистичког начина живота како у Русији, тако и у већини земаља света праћени истим резултатом – смањивањем темпа природне репродукције становништва. Зато ниво природног прираштаја Дагестанског становништва чак при повољним економским тенденцијама развоја ове планинске земље у средњорочној и дугорочној перспективи неће бити значајан. Ипак позитиван тренд природне репродукције аутохтоних Дагестанаца остаће стабилан и одржив, колико буду стабилни и одрживи у времену и простору вредности «муслиманске породице». У закључку се истиче, да резултати урађене прогнозе који повезују у себи генетски и циљани научно-истраживачки приступ, могу бити корисни за формулисање главних праваца демографске политике као и опште стратегије економског развита Дагестана.